

УДК 159.96:159.922.7

С. В. Велиева, А. Р. Велиев

НАРРАТИВНАЯ ПРАКТИКА В КОРРЕКЦИИ НЕГАТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье описаны ключевые аспекты нарративной практики, достоинства и возможности ее применения в групповой коррекции негативных психических состояний у детей дошкольного возраста. Авторами рассматривается понятие «нарратив» с точки зрения различных наук, выделяются его структура, свойства, функции и описываются структурные уровни языковой личности, факторы исследования метафоры личной истории. Теоретический анализ позволил выделить структуру и динамику нарративной сессии, методы, применяемые для устранения негативных психических состояний дошкольников. Подчеркивается особое значение терапевтических, коррекционных и развивающих функций нарративного подхода, обуславливающих качественные изменения в структуре психических состояний, формирование инвариантных способов мировосприятия, репрезентации и интерпретации личной истории с позитивной перспективой.

Ключевые слова: *структура нарратива, нарративная практика, дошкольники, психические состояния, коррекция.*

Актуальность исследуемой проблемы. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Концепции дошкольного образования до 2020 года, программе Российской Федерации «Развитие образования» до 2020 года, Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, проекте «Десятилетие детства» и ряде других нормативно-правовых документов подчеркивается необходимость создания оптимально благоприятных, безопасных и доступных условий формирования личности ребенка в естественных жизненных ситуациях с учетом зоны ближайшего, потенциального и актуального развития при поддержке и сопровождении взрослого. Это обуславливает необходимость оптимизации имеющихся ресурсов образовательного процесса и поиска новых технологий и социокультурных практик.

Отказ от традиционной системы занятий в дошкольном образовании, построение активного сотрудничества взрослого и ребенка в различных видах деятельности с опорой на тот или иной слой культурно-исторического опыта обеспечивают созвучность идее нарративного подхода в образовании. Цель данного исследования состоит в определении структуры, свойств и функций нарратива, этапов, динамики и эффективных методов, используемых в нарративной сессии для преодоления негативных психических состояний у дошкольников в образовательном процессе.

© Велиева С. В., Велиев А. Р., 2018

Велиева Светлана Витальевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: stlena70@mail.ru

Велиев Артем Рафикович – старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kimtuo@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.08.2018

Материал и методика исследований. В ходе исследования применялся теоретический анализ научной литературы (лингвистической, психологической и педагогической), обобщался передовой лингвистический, психологический и педагогический опыт.

Результаты исследований и их обсуждение. Одним из динамично развивающихся направлений в психологии, педагогике и психотерапии в настоящее время является нарративный подход в работе как с индивидуальным субъектом, так и с группами. Нарративный подход уже успешно применяется в лингвистике, психолингвистике, семиотике, герменевтике, нарратологии, дискурсологии, литературоведении, философии. В психологии, психотерапии и педагогике он только начинает апробироваться и внедряться.

Авторами нарративного направления принято считать М. Уайта и Д. Эпстона, которые предложили использовать метафору нарратива для понимания жизненных событий и переживаний субъекта, а также их коррекции.

Понятие «нарратив» введен Э. Бенвенистом и означает «рассказ», «повествование», «изложение фактов», «повесть», «сюжетно-тематическая картина». Нарратив – это междисциплинарный методологический конструкт, используемый в профессиональной сфере историками (Ф. Р. Анкерсмит, А. И. Ракитов, Ш. Ланглуа, Ш. Сеньобос, Р. Козеллек [10], Ф. Мейнеке [11]), социологами (Ю. М. Беспалова, А. С. Готлиб, Л. Гриффин, Е. Я. Таршиш, Е. Р. Ярская-Смирнова), философами (М. М. Бахтин, Г. Гадамер, В. А. Лекторский, Ю. Хабермас), филологами (Г. И. Богин, Е. В. Иванцова, В. Лабов, Н. А. Симбирцева, Е. В. Соломина, Л. В. Татару, В. И. Тюпа), юристами (М. В. Антонов, М. Мелкевик, Е. А. Патрикеева), психологами (Д. Денборо, Р. Г. Кадырова, Ю. Е. Зайцева, Д. А. Кутузова, Т. Сарбин), психотерапевтами (Е. И. Горошко, Е. С. Жорняк, Е. С. Калмыкова, Р. К. Назыров).

Нарратив – специфический способ организации, сохранения и презентации когнитивного опыта реальности (В. Ю. Яковлев [8]). В ходе интеракций при соприкосновении с другим человеком социокультурные смыслы актуализируются (М. М. Бахтин [1]), происходит их обмен через акты языковой коммуникации. Л. В. Татару [7] представляет нарратив как: а) форму специфически структурированного ментального образа мира, созданного в процессе восприятия; б) текст, ритмическая композиция которого основывается на чередовании точек зрения; в) коммуникативную стратегию решения проблемы в актуальных жизненных ситуациях; г) способы мировосприятия, разделяемые носителями лингвистической культуры.

В качестве нарратива можно рассматривать вербальный языковой акт (рассказ, выступление, художественный очерк) и невербальный, визуализированный, текст (видеофильм, театральная постановка, танец, игра, художественно-творческая деятельность).

В работе Д. Герман и др. [9] нарратив определяется как размытое множество текстов, сгруппированных вокруг прототипических представителей истории. Метафора нарратива – это определенная временная последовательность жизненных событий, объединенных сюжетом и темой, творческий способ выстраивания истории во временной перспективе и с помощью комбинации событий (Л. В. Татару [7]).

«Личность» с позиции нарративного подхода определяется как сам себя интерпретирующий текст, способный к самообогащению (В. В. Налимов), обладающий личной мифологией (А. Ф. Лосев). Личность рождается в условиях и под влиянием социального, культурного, исторического, этнического, религиозного, семейного, гендерного факторов. Особую роль играет и языковая среда, в которой постоянно находится и развивается личность. Любого носителя языка можно назвать личностью, которую можно определить как языковую. Под языковой личностью представители Томской школы (Е. В. Иванцова [3] и др.) понимают конкретного носителя языка, существующего в определенной реальности. Н. Ф. Калининой языковая личность рассматривается как активный создатель и интерпретатор текстов, субъект системы речевой деятельности и языка. Ключевая ха-

ра характеристика языковой личности – это способность совершать речевые поступки (В. В. Виноградов), восприятие и создание речевых произведений (Ю. Н. Караулов [4]).

Ю. Н. Караулов [4] выделяет следующие структурные уровни языковой личности:

- вербально-семантический – строй организации языка, типичные слова и их значения, связи и отношения, стереотипы и устойчивые фразы;
- лингвокогнитивный – концепты, тезаурусы, конструкция модели мира, произведенные личностью тексты, крылатые высказывания;
- мотивационный – жизненные или ситуационные доминанты, установки, мотивы, особенности воспроизводства и интерпретации чужих текстов.

Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира–Уорфа, сформированная структура языка личности влияет на воззрение, картину мира, мировосприятие и когнитивные процессы, культурные традиции, историю личности, некоторые виды неречевого поведения его носителей, определяя или ограничивая их.

В основе нарративной практики лежит метафора личной истории, а с позиции нарративного подхода история каждого человека полиисторична. В качестве базовой единицы исследования истории личности выделяют несколько факторов: когнитивный (пространственно-временная позиция субъекта), модальный (репрезентативная система (канал, способ восприятия, воспроизведения и хранения информации), фактор формирования личностных смыслов и направленности), субъективные интерпретации, стратегии при приеме, передаче, расшифровке и использовании информации (коммуникативный фактор).

М. Уайт и Д. Эпстон считают возможным с помощью изменения контекста, переживания истории личности не только переосмыслить свою историю, но и создать альтернативную реальность, редактировать свой опыт в любой последовательности «прошлое-настоящее-будущее». На этом и основан механизм терапии и коррекции, а также на свойствах нарратива, коими являются:

- уникальность структурирования временного хода событий;
- внесение дисбаланса в константную картину мира участников событий;
- передача субъективного опыта переживания кризисной жизненной ситуации посредством повествования (вербального акта и/или визуализированного текста) собственной и сторонней позиции восприятия этого опыта.

Эти свойства нарратива учитываются при построении системы мероприятий по коррекции негативных психических состояний. Наиболее полное определение феномена психических состояний с опорой на их системные, категориальные признаки предложил А. О. Прохоров [5]. Под ними автор подразумевает субъективное отражение личностью ситуации во временном континууме в виде синдрома (целостного и устойчивого) в динамике психической деятельности и в единстве переживания и поведения.

Необходимость коррекции негативных психических состояний обусловлена, с одной стороны, повышением числа дошкольников с психоэмоциональными нарушениями, а с другой – потребностью обеспечения благоприятных условий развития каждого воспитанника в образовательной организации (С. В. Велиева [2]).

Гибкость, вариативность, индивидуализация образовательного процесса в дошкольной организации обуславливают широкие возможности применения нарративного подхода для коррекции негативных психических состояний воспитанников дошкольной образовательной организации. Известно, что у дошкольников, с одной стороны, еще не сформирована устойчивая система оценки, собственной точки зрения, целостной картины мира, с другой стороны, у них имеют место повышенная подражательность, внушаемость, чувствительность к состояниям окружающих, недостаточная саморегуляция и развитие речи (обуславливают легкость и некритичность усвоения ментальной репрезентации личной истории родителей или другого значимого референтного лица) [2], [6].

Глобальная ментальная репрезентация мира личной истории, отражающая инвариантные способы мировосприятия и интерпретации, транслируемая близкими референтными взрослыми, порождает аналогичную репрезентацию в сознании ребенка и служит источником ее интерпретации. Такая вербальная и невербальная синхронизация картин мира ребенка и родителя в дальнейшем определяет жизненный сценарий ребенка, который во многом повторяет родительский. С учетом этого в нарративной сессии используются тематические сюжетно-ролевые игры, отражающие детско-родительские отношения; режиссерские игры, где обыгрываются сценарии и модели коммуникативного поведения в социуме, в том числе и в трудных ситуациях; психодрамы, где проигрываются отдельные эпизоды биографического опыта, имеющие актуальный жизненный контекст для всех участников группы.

Нарративная практика в нашей работе с дошкольниками неразрывно связана с музыкой, танцем, ритмичными движениями, игрой, сказкой, импровизацией, драматизацией, визуальным творчеством (рисованием, лепкой, коллажированием, ландшафтным дизайном), образуя синтез всех видов детской деятельности, объединенных единой тематикой и сюжетом, с упором на оптимизацию речевой активности.

В структуру апробированной нами нарративной сессии входят следующие компоненты:

– *место и пространство* интригующего/проблемного/трудного события (площадка для представления (сцена), освещение, декорации, раздаточный материал, технические средства);

– *реквизиты* для создания зрительного образа персонажа и конкретизации текста через действия (бутафория, маски, костюмы, игрушки, аксессуары, украшения, грим, природные и бросовые материалы, макеты);

– *роли*: функциональные (герой повествования легко разрешает конфликтные ситуации, активен и продуктивен в деятельности и общении, проявляет стремление к личностному росту, сотрудничает), дисфункциональные (герои сами служат источником внутренних и внешних конфликтов, их поведение ведет к саморазрушению), коупинговые (позволяют снять напряжение, стабилизировать, но не разрешить проблемную ситуацию);

– *собственно персонажи* (главные, второстепенные, фантомные (двойники), воображаемые (например, собеседник), метаморфозы-превращения (например, Царевна-лягушка), архетипы персонажей (профессор, воин, крестьянин, искатель приключений, зрители));

– *автор-рассказчик* («сказочный голос» или «голос за кадром») для выражения, в том числе, авторского отношения к происходящему;

– *действия*, разворачивающиеся во времени (преобразование деструктивных действий в функциональные, демонстрация разрешения конфликтов);

– *отношения* (взаимодействие героев друг с другом, с аудиторией, зрителями);

– *тематика* (фактографическая канва, связанная с негативными состояниями (страхами, тревогами, фрустрацией, гневом, одиночеством, стрессом и др.)), цель (создание, реконструкция, переструктурирование, изменение характера переживаний), каузальность (причины и последствия негативных состояний, собственно события).

В ходе нарративной сессии большое внимание уделяется групповой теме и динамике, полной вовлеченности каждого ребенка в процесс, спонтанности, его речевой и творческой активности.

Нарративная сессия проводится один-два раза в неделю в пределах 50 минут и состоит из четырех этапов: размораживание (достижение открытости, атмосферы общности, подлинного доверия и безопасности), собственно игровое действие (повествование, создание и преобразование вербальной и/или визуальной метафоры), интеграция (синтез новых знаний, эффективных форм поведения, средств и моделей коммуникации как продукта сотворчества), шеринг (обмен чувствами и переживаниями участников).

На каждом этапе используются методы, подобранные в соответствии с возрастными, индивидуальными особенностями детей, их эмоционально-личностными проблемами, конкретной ситуацией и др. Так, на этапе размораживания наиболее успешно применяются разнообразные ритуалы группы, танце-двигательные упражнения, психогимнастические этюды, элементы фитбол-гимнастики, ритмопластики, нейройоги, рассказывание смешных историй или просмотр коротких мультипликационных фильмов и др.

Нарративная практика всегда подразумевает работу со смыслами и повествование, формы и способы реализации которых могут быть самыми разнообразными, и для этого не обязательно обладать красноречием или речевой грамотностью, что и обеспечивает успех работы с дошкольниками. На этапе собственно игрового преобразующего действия с метафорой для повествования используются литературные, народные и/или реальные истории, игровые и диалоговые методы для максимально полного воссоздания ситуации в динамике времени. Для презентации, воспроизведения и моделирования ситуаций, явлений, действий, взаимоотношений активно применяются рассказы, сказки, визуальное творчество, арт-терапевтические упражнения, драматизация, импровизация и прочие доступные дошкольникам средства [6]. При организации нарративных практик уделяют внимание пониманию смысла и мотива с помощью интерпретации действий вымышленных персонажей и соотнесения их с поведением реальных субъектов жизненной ситуации.

На этапе интеграции используются повторная визуализация отдельных сцен, выделение и вариативное проигрывание ценных находок-решений проблемных ситуаций, повествование нового формата развития собственной истории, одобрение или коррекция участниками этой истории, вербальное прояснение, интерпретация.

Вербальная и невербальная синхронизация метафоры с реальной жизнью позволяет создать личную историю ребенка с позитивными коннотациями будущего.

Выражение чувств, переживаний, отношения и проявление сопричастности участников (шеринг) также может выражаться в вербальной и невербальной форме. Особое место здесь отводится последовательной групповой концентрации внимания на высказываниях, эмоциональных проявлениях каждого участника. Это позволяет интегрировать полученный групповой опыт в личную историю, закрепить ощущение безоценочного принятия и понимания референтными лицами.

Описанный процесс нарративной сессии выполняет терапевтические, коррекционные и развивающие функции:

- акциональное исцеление (устранение соматизации психологических феноменов, снижение излишнего возбуждения нервной системы);
- создание позитивного психоэмотивного настроения, снятие психического напряжения, освобождение от негативных психических состояний;
- развитие эмпатии, рефлексии, позитивной идентичности и конструирование нарративной идеи о себе;
- активизация потенциала, высвобождение творческой спонтанности, креативности ребенка и формирование ресурсного поведения;
- развитие речевой деятельности и поведения (повышение коэффициента словарного разнообразия, введение новых слов в пассивный и активный словарь; освоение тезауруса психических состояний, расширение словаря-синонимов; сбалансирование вербальной активности и речевой продукции);
- формирование надситуативной активности (способности подняться над уровнем требований ситуации, поставить избыточные задачи, выйти за пределы внутренних и внешних ограничений ситуации);
- развитие социально-коммуникативных компетенций участников.

Все эти функции обуславливают изменения в структуре психических состояний: на физиологическом, моторном, психологическом (эмоциональном, когнитивном, рече-

вом и др.) и социально-психологическом (характеристики деятельности, поведения и отношений) уровнях. Такое преобразование стабилизирует актуальное психическое состояние, содействует формированию готовности и способности к саморегуляции поведения, деятельности и общения.

Резюме. Применение нарративной практики в работе с дошкольниками продиктовано очевидными достоинствами подхода, такими как: обращение к реальной жизненной ситуации и опыту в континууме времени; опора на ведущие и продуктивные виды деятельности, естественные возможности ребенка; непосредственное усвоение конструктивных и целесообразных форм поведения, деятельности, общения и возможность их самостоятельного применения; широкий диапазон развивающего и терапевтического воздействия; интеграция нарратива в любой подход, направленный на психологическое сопровождение, и многое другое.

Описанная нами структура нарративной сессии, методика ее применения в работе с дошкольниками, рекомендуемые на каждом ее этапе методы могут быть использованы в реализации основной образовательной программы дошкольного образования с учетом основных положений, целей, задач и принципов, обозначенных в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования. Качественные изменения в структуре психических состояний, формирование инвариантных способов оптимистичного мировосприятия, репрезентации и интерпретации личной истории с позитивной перспективой позволят создать безопасную и благоприятную социальную ситуацию естественного развития детей, наиболее полно соответствующую специфике дошкольного возраста. Предложенный опыт организации нарративных сессий дает возможность педагогам и психологам обеспечить щадящий и эффективный процесс коррекции негативных психических состояний у детей в условиях дошкольной образовательной организации и оптимизировать процесс работы с детской группой в целом.

Ряд теоретических положений, изложенных в статье, может быть положен в основу разрабатываемых вариативных программ коррекции негативных психических состояний и психолого-педагогического сопровождения развития дошкольников с учетом возрастных возможностей, интересов, индивидуальной социальной ситуации и личной истории развития каждого ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
2. Велиева С. В. Акмеологические особенности психических состояний детей дошкольного возраста. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – 186 с.
3. Иванцова Е. В., Соломина Е. В. Об эффективных методах записи спонтанной устной речи при изучении языковой личности // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 3(29). – С. 14–27.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
5. Прохоров А. О. Психология состояний / под ред. А. О. Прохорова. – М. : Когито-Центр, 2011. – 624 с.
6. Семенова Т. Н., Велиева С. В. Коррекционно-педагогический потенциал народной педагогики в формировании специальной компетентности дошкольников с общим недоразвитием речи // Педагогическое образование: традиции и инновации : сборник научных статей / отв. ред. Т. Н. Петрова. – Чебоксары, 2015. – С. 189–193.
7. Татару Л. В. История знаменитости как новый жанр журналистского нарратива [Электронный ресурс] // Narratorium : междисциплинарный журнал. – 2011. – № 1–2. – Режим доступа : <http://narratorium.rgu.ru/article.html?id=2027593>.
8. Яковлев В. Ю. Нарративный метод научного познания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 28–35.
9. Herman D., Jahn M., Ryan M.-L. Routledge Encyclopedia of Narrative Theory. – London ; New York : Routledge, 2008. – 718 p.
10. Koselleck R. Über die Theoriebedürftigkeit der Geschichtswissenschaft // Theorie-Probleme der Geschichtswissenschaft. – Darmstadt : WB, 1977. – S. 389–401.
11. Meinecke F. Zur Theorie und Philosophie der Geschichte. – Stuttgart : K. F. Koehler Verlag, 1959. – 403 s.

UDC 159.96:159.922.7

S. V. Velieva, A. R. Veliev

NARRATIVE PRACTICE IN THE CORRECTION OF NEGATIVE MENTAL STATES OF PRESCHOOL CHILDREN

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article describes the key aspects of narrative practice, advantages and possibility of its application in group correction of negative mental states of preschool children. The authors consider the concept of «narrative» from the point of different sciences; reveal its structure, properties, functions; describe structural levels of the language personality, the factors of the research of the metaphor of personal story. Theoretical analysis contributed to singling out the structures and dynamics of the narrative session, methods used to eliminate the negative mental states of preschoolers. The work also stresses the particular significance of therapeutic, correctional and developing functions of the narrative approach that determine qualitative changes in the structure of mental states, the formation of invariant ways of perception of the world, the representation and interpretation of personal history with a positive outlook.

Keywords: *structure of narrative, narrative practice, preschoolers, mental states, correction.*

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – M. : Iskustvo, 1986. – 445 s.
2. Velieva S. V. Akmeologicheskie osobennosti psikhicheskikh sostoyanij detej doshkol'nogo vozrasta. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2015. – 186 s.
3. Ivancova E. V., Solomina E. V. Ob effektivnykh metodakh zapisi spontannoju ustnoj rechi pri izuchenii yazykovoj lichnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2014. – № 3(29). – S. 14–27.
4. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. – M. : Nauka, 1987. – 261 s.
5. Prokhorov A. O. Psikhologiya sostoyanij / pod red. A. O. Prokhorova. – M. : Kogito-Centr, 2011. – 624 s.
6. Semenova T. N., Velieva S. V. Korrekcionno-pedagogicheskij potencial narodnoj pedagogiki v formirovanii special'noj kompetentnosti doshkol'nikov s obshhim nedorazvitiem rechi // Pedagogicheskoe obrazovanie: tradicii i innovacii : sbornik nauchnykh statej / otv. red. T. N. Petrova. – Cheboksary, 2015. – S. 189–193.
7. Tataru L. V. Istoriya znamenitosti kak novyj zhanr zhurnalistskogo narrativa [Elektronnyj resurs] // Narratorium : mezhdisciplinarnyj zhurnal. – 2011. – № 1–2. – Rezhim dostupa : <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027593>.
8. Yakovlev V. Yu. Narrativnyj metod nauchnogo poznaniya // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2008. – № 71. – S. 28–35.
9. Herman D., Jahn M., Ryan M.-L. Routledge Encyclopedia of Narrative Theory. – London ; New York : Routledge, 2008. – 718 p.
10. Koselleck R. Über die Theoriebedürftigkeit der Geschichtswissenschaft // Theorie-Probleme der Geschichtswissenschaft. – Darmstadt : WB, 1977. – S. 389–401.
11. Meinecke F. Zur Theorie und Philosophie der Geschichte. – Stuttgart : K. F. Koehler Verlag, 1959. – 403 s.

© Velieva S. V., Veliev A. R., 2018

Velieva, Svetlana Vitalyevna – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Age, Pedagogical and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: stlena70@mail.ru

Veliev, Artem Rafikovich – Senior Lecturer, Department of Age, Pedagogical and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: kimtuo@gmail.com

The article contributed on August 20, 2018